

Р.А.АНДРОСЕНКО

Студент 4 курса

Институт Философии

Санкт-Петербургский государственный университет

КИТАЙСКИЙ АКАДЕМИК ГО МОЖО И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К КОНФУЦИАНСТВУ

В статье тщательно изучается динамика отношения выдающегося китайского марксиста академика Го Можо 郭沫若, автора множества научных и художественных работ, к конфуцианству. Сперва, автор даёт характеристику периоду упадка династии Цин 清 и статусу конфуцианской идеологии в этот период, когда вырос Го Можо, объясняется влияние конфуцианства на мировоззрение юного Го Можо. Далее, даётся описание тяжелого периода 1908-1911 по 1915 год в Китае, дано также и описание «Движения 4 мая 1919» за отказ от конфуцианства, который поддержал Го Можо. В 1923 году Го Можо издаёт сборник «Цзюань эр 卷耳», неизвестный в современном отечественном Китае. Автором предьявлено детальное описание этого сборника и его стихи. В предисловии к сборнику Го Можо даёт конфуцианству характеристику, которая подвергнута тщательнейшему анализу. Будучи начинающим поэтом, Го Можо не смог оказаться от конфуцианского письменного наследия. В 1928 Го Можо вступает в Коммунистическую партию Китая, которая захватила власть в Китае в 1949 году, и уже в 1961 году издаёт работу, где высказывает к Конфуцию уважительное отношение, которое тщательно изучается автором статьи, обосновывающим амбивалентность отношения Го Можо к конфуцианству. Наконец, дана характеристика периоду борьбы Мао Цзэдуна против Конфуция в 1970х. Также, автор показывает, что ценивший конфуцианские каноны Го Можо, коммунист, поддержал Мао Цзэдуна, по вине которого чуть позже погибли десятки миллионов китайцев, которых Го Можо всегда хотел освободить.

Ключевые слова: Китай, Го Можо, конфуцианство, Конфуций, Упадок Цин, Китайская республика, китайская поэзия, сборник «Цзюань эр», КНР, Мао Цзэ-дун, «Культурная революция».

R. A. ANDROSENKO

4th course Student

Institute of Philosophy

Saint Petersburg State University

CHINESE ACADEMICIAN GUO MORUO AND HIS ATTITUDE TOWARDS CONFUCIANISM

The article is focused on a detail research of an attitude of outstanding chinese marxist academician Guo Moruo, who was an author of many scientific and artistic works, towards confucianism. Firstly, the author characterises the period of decline of the Qing dynasty 清 in China; the characteristics of confucian ideology of the first decade of the 20-th century, when Guo Moruo grew up, is given. The influence of confucianism on young Guo Moruo's outlook, is explained. Further, the author characterises the revolutionarily period of 1908-1911, 1915 in China, as well, characteristics of «the May 4th» movement, is given. In 1923 Guo Moruo, who was a young poet, publishes his poetic collection «Juan er 卷耳», which has been unknown in russian cynology. The author gives a detail characteristic on this collection, where in the foreword Guo Muoruo describes his negative attitude towards confucianism. This attitude is carefully researched by the author. As a communist, Guo Moruo could not deny studying the confucian legacy. In 1928 he enters the Chinese Communist party, which gains power in China in 1949; and in 1961, a genuine communist Guo Moruo publishes his work, where respectfully characterises Confucius; this characteristics is carefully researched by the author. The author justifies an ambivalence of Guo Moruo's attitude on confucianism. Finally, the author also characterises the period of Mao Zedong's fight against Confucius in 1970s. Also, the author shows, that Guo Moruo, who always appreciated confucian canons, became a communist and then endorsed Mao Zedong, who is blamed to be a causer of death of tens of millions of chinese people, who Guo Moruo always wanted to set free.

Keywords: China, Guo Moruo, confucianism, Confucius, Decline of Qing, The Republic of China, chinese poetry, «Juan er» collection, PRC, Mao Zeong, «Cultural Revolution».

Го Можо (郭沫若), второе имя Го Кай-чжэнь (郭開貞 1892–1978) – незаурядный китайский учёный, Академик, историк, поэт, переводчик, драматург, археолог, каллиграф, марксист, коммунист, революционер, оратор, просветитель, чьи труды в XXI веке повсеместно признаны в КНР и во всём мире. Жизнь Го Можо до сих пор остаётся не полностью изученной в отечественной синологии, однако, её всестороннее изучение в историко – культурном контексте представляется автору настоящей статьи необходимым, так же, автору настоящей статьи представляется необходимым максимально подробное изучение идей и воззрений Го Можо, поскольку фигура этого учёного всё ещё чрезвычайно уважаема в Китае. В предлагаем статье предпринимается попытка тщательного анализа отношения Го Можо к конфуцианству.

Период детства Го Можо пришелся на период упадка династии Цин (清 1644-1911) в Китае. Политика правителей манчжурской династии Цин привела Китайскую Империю к полной утрате какого-либо автори-

тета на международной политической арене к началу XX века, к опасности быть порабощённой либо Японией, либо западными державами, такими как Великобритания и Германия.

Когда в 1861 году власть в Китае захватила Цы Си 慈禧 (1835-1908, годы правления 1861-1908), она незамедлительно отменила шедшие прогрессивные реформы, но справедливости ради, необходимо упомянуть, что именно при ней в Китае стали строиться железные дороги, появились телефон, телеграф и т.п. Однако, борьба Цы Си за власть и множественные народные восстания обескровили манчжурскую династию, армия была уже практически небоеспособной (например, японо-китайская война 1894-1895 г. обернулась для Китая неудачей). В китайском обществе конца XIX века был распространён лозунг свержения манчжуров. [13; С. 539]

К началу XX века, в Китае на протяжении многих столетий доминирующей идеологией всё ещё оставалась конфуцианская (*Жуцзяо* 儒教 (*жуцзи*) «Учение Жу» («образованных людей»)). В детстве Го Можо оказался под влиянием конфуцианских идей относительно образования и учёности, что определило всю его жизнь и карьеру, однако, Го Можо не относился к конфуцианству однозначно положительно на протяжении всей своей жизни.

Когда императрица Цы Си умерла, Манчжурская династия окончательно утратила силу, (подписав себе приговор указом о национализации железных дорог) и в 1908 году китайские военачальники начали объявлять о независимости провинций. В результате Синьхайской революции династия Цин была ликвидирована, и в 1911 году была образована Китайская республика.

На тот момент Китайская Империя представлялась полностью разорённой, и уже в 1915 году японское правительство предъявило Юань Шикаю (袁世凯 1859-1916) «21 требование» (для подчинения Китая). Позже, Японское правительство предъявило Китаю лишь «13 требований», всё же ущемивших Китай.

Китай вступил в «Великую (Первую Мировую) Войну» (нач. летом 1914 г.) на стороне Антанты (Россия, Великобритания, Франция) с целью усилить свои политические позиции. Уже осенью 1914 года японские войска захватили Цзяочжоускую «膠州灣 Цзячжоу вань» («залив Цзячжоу; на п-ве Шаньдун) концессию (бывшая германская колония «Kiautschou» в Цинском Китае на полуострове Шаньдун 山东, пров. Шаньдун).

По окончании Великой Войны, Китайская делегация не смогла добиться ничего от союзников при подписании мирного договора с Германией в Версале (28 июня 1919) на Парижской Мирной Конференции.

Возник т.наз. «Шаньдунский вопрос» (Шаньдун вэньти 山东问题): Китайское правительство потребовало от союзников по Антанте содействия при возвращении территорий на полуострове Шаньдун, которые были захвачены Японией.

30 апреля 1919 года стало известно, что Парижская мирная конференция (18.01.1919 - 21.01.1920) отвергла все претензии китайской делегации. В ответ в Китае началось бойкотирование всех японских товаров и 4 мая 1919 года на площади Пекина и Шанхая вышли массы патриотов. Чуть позже забастовали и рабочие, что привело к объявлению «Движения 4 Мая 1919 года» («Усы юньтун 五四运动»), имевшего цели по усилению Китая и антияпонскую настроенность, а также актиконфуцианскую направленность. [14; С. 39]

Лидеры «Движения 4 Мая» – интеллигенты (Чэнь Дусю занимал пост декана филологического факультета Пекинского Университета, Ху Ши преподавал в Пекинском Университете) пришли к выводу, что необходима модернизация всей Китайской культуры (китайская республика к тому моменту всё ещё представляла из себя «архаичный конфуцианский реликт» из прошлого). По мнению идеологов данного движения, необходимо было вестернизировать Китайскую культуру и отказаться от конфуцианства в пользу Западной модели (так полагал Ху Ши был учеником американского прагматиста Джона Дьюи) либо в пользу Коммунизма (Чэнь Дусю являлся основателем Коммунистической Партии Китая). Ввиду того, что идеологи «4 Мая» понимали возможность влиять на массы через литературу, была объявлена программа модернизации литературы и перехода на разговорный письменный язык «байхуа 白话». Так началось «Движение за новую культуру» (Чжунго синьвэньхуа юньдун 中國新文化運動史).

Го Можо поддерживал и разделял взгляды лидеров «Движения 4 Мая», но сам получил возможность высказываться по вопросам китайской культуры в целом, и литературных вопросам в частности, лишь когда приобрёл реноме в результате своего первого поэтического успеха в 1921 году (поэтический сборник «Нюшэнь 女神» («Богиня») стал популярным у китайской молодёжи).

В 1923 году Го Можо, поддерживающий всестороннее внедрение в Китае письменного китайского языка «байхуа» и внедрение нового для китайской поэзии стиля «верлибр» (фр. *vers libre*), издаёт в отдельном сборнике поэтический цикл «Цзюань эр 卷耳» («Мышиные уши»). [1; С. 157]. Данный поэтический цикл, что был издан в отдельной книжке в 1923 году - вероятно не был известен выдающемуся отечественному синологу проф. Федоренко Н.Т., лично знакомому с Го Можо (см. книги

Н.Т.Федоренко.¹ Обнаружить информацию о данном цикле не удалось и в работах других отечественных синологов, изучавших Го Можо [10]. Упоминание сборника Го Можо «Мышиные ушки» («Guo Mogen Juaner ji») удалось найти лишь в одной англоязычной книге.² В китайских источниках весьма часто встречаются упоминания о названном сборнике.

Данный сборник представляет из себя сборник вариаций на песни китайской поэтической антологии *Шицзин* 诗经 («Канон поэзии»); В рамках сборника Го Можо сделал «перевод» сорока древних китайских песен из *Шицзин* на нововведённый китайский язык «байхуа», осуществив своего рода попытку соединить китайские старые поэтические традиции с (на тот момент) новыми для китайской литературы формальными правилами стихосложения.

В рамках данной публикации интересным её автору представляется предисловие Го Можо к сборнику «Мышиные ушки»; это предисловие Го Можо написал 14 августа 1922 года [1; С. 158], уже имея авторитет в китайских литературных кругах и у китайской молодёжи – студенчества, в результате активности которого начиналось движение «4 Мая». В предисловии Го Можо даёт краткую характеристику сборнику «Мышиные ушки» и частично объясняет свой выбор в пользу определённых песен из *Шицзин* для «перевода» их на «байхуа», и даёт описание его методики недословного, но эмоционального перевода. Го Можо посчитал необходимым дать характеристику конфуцианству и месту этой идеологии в Китайской истории; Го Можо был настроен против конфуцианства идео-

1 Н.Т.Федоренко перечисляет в своей книге первые сборники Го Можо так: «Стихи сборника «Богини» свидетельствовали о новаторстве Го Можо в китайской поэзии: он смело отбросил старую поэтическую форму китайского стихосложения и начал пропаганду нового свободного стиха, используя живой, разговорный язык, понятный народу. Разработку новой формы стиха Го Можо продолжил в последующих сборниках: «Звездное пространство» (октябрь 1923 года), «Ваза» (1927), «Знак авангарда» (1928), «Возвращение к жизни» (1928) и др.» [17; С. 31] «Сборник «Звездное пространство», являющийся второй книжкой Го Можо, содержит поэтические, драматургические и прозаические произведения.» [17; С. 32] - ни слова о «Мышиных ушках», полноценном сборнике, для которого даже сохранилась оригинальная обложка 1923 года.

² «1923 review of Guo's **Juaner ji** by a critic using the pseudonym Xiao min (小民) (possibly Wang Renshu 王任叔 1901-1972)). The review only deals with the first ten pages of the collection, because the critic claims they made him so sick that he could not read any further» [4; P. 73] «Отзыв 1923 года на сборник «Цзюаньэр цзи» авторства критика, использовавшего псевдоним Сяо Мин (小民) (возможно Ван Жэньшу 王任叔 1901-1972)). Отзыв затрагивает лишь десять первых страниц сборника Го Можо [«Цзюаньэр цзи»], поскольку названный критик пожаловался на невозможность читать дальше, ввиду того, что он почувствовал «недомогание» [от прочитанного]. (пер. Р.А.Андросенко). Ван Жэньшу был известен также и под псевдонимом Бажэнь 巴人 [4; С. 267]

логически, что объясняется массой причин, из которых более всего важительная в том, что родители Го Можо дважды пытались насильно женить его согласно конфуцианской традиции «планирования свадеб родителями для их детей».

Характеристика конфуцианства, сделанная Го Можо, весьма примечательна для понимания отношения Го Можо к конфуцианству, и требует всестороннего анализа. Ниже предлагается отрывок из «Предисловия» с данной характеристикой (перевод выполнен автором данной публикации)

«...我们的民族,原来是极自由极优美的民族.可惜束缚在几千年来礼教的性之下,简直成了一头死象的木乃伊了.可怜!可怜!可冷我们最古的优美的平民文学...»

«...Наша нация изначально являлась очень свободной, прекрасной нацией. К сожалению, эти несколько тысячелетий мы были связаны (находились под) идеями конфуцианской этики *Лицзяо* 礼教. Просто хватит (терпеть) эту мумию слона! Жаль! Жаль! Жаль (жалко) нашу древнюю литературу простых людей (простого народа)...» [1; С. 157]

Перевод – Р.А. Андросенко

1. Говоря об «изначально свободной нации» [Китай], не совсем ясно, какой именно исторический период имел в виду Го Можо, вероятно, эпоху Шан¹. Есть резон полагать, что у Го Можо в 1923 году ещё было недостаточно много знаний, чтобы судить о степени свободы китайского народа в «изначальной» древности. Например, в «20 критических статьях» Го Можо признает свою вину, что неверно понимал в 1920-х годах некоторые письменные источники. [8; С. 5] Кроме того, в 1935 году Го Можо выпустил «Изучение корпуса надписей на бронзовых сосудах династии Чжоу²» (1935), в котором доказывал, что, в соответствии с марксистской теорией развития общества, «древний Китай имел рабовладельческий строй».

2. Говоря о конфуцианстве, необходимо прежде всего иметь в виду *Лицзяо* 礼教 – конфуцианский этический кодекс, кодекс поведения и ритуалов, охватывавших большинство сторон жизни китайцев на протяжении 2000 лет (начиная с эпохи Хань 汉 206-д.н.э.-220 н.э., когда конфуцианство получило официальный статус государственной идеологии в Китае). К 1923 году конфуцианство всё ещё было актуально для большинства китайцев, особенно представителей простого народа, в отличие от прогрессивных китайских интеллектуалов – мыслителей и просветите-

¹ Династия Шан 商 1600-1046 г.г. д.н.э.)

² Эпоха Чжоу 周 (1046-256 г.г. д.н.э.)

лей¹, равно как революционеров-коммунистов.²

В 1920-х годах Го Можо имел решительное намерение ликвидировать конфуцианство; уже с 1917 года он начал увлекаться марксизмом, находясь под впечатлением от «успехов» Октябрьской Революции в России. В тот период Го Можо решительно осуждал *Лицзяо* и конфуцианство в целом в пользу марксизма с его антифеодальными идеями, которые «защищали» конфуцианцы.

Как известно, Го Можо наиболее яростно сочувствовал судьбе простого китайского народа в 1920-х годах, и размышлял об улучшении его [китайского народа] положения путём внедрения марксизма в Китайской Республике, тогда как идеей К.Маркс было освобождение пролетариата. Скорее всего, простой китайский народ, скованный *Лицзяо*, Го Можо отождествлял с марксовским пролетариатом, и основания делать подобное отождествление действительно есть. Но есть некий объективный резон считать *Лицзяо* с идеей Конфуция о «всех на своих местах» (Конфуций предлагал правителям заботиться о подданных, и подданным почитать правителей) орудием китайской знати, как полагали некоторые оппоненты Го Можо [8; С. 724].

Таким образом, в 1920-х годах альтернативой конфуцианству в Китае для Го Можо представлялся марксизм. И когда марксисты во главе с Мао Цзэдуном (毛泽东 1893-1976) пришли к власти в Китае в 1949 году в результате длительнейшей гражданской войны, унёсшей жизни десятков миллионов тех самых простых людей, за спасение которых выступал революционный романтик-идеалист Го Можо в 1920- годах, тогда Мао Цзэдун стал реализовывать свой план построения коммунизма в Китае на практике, что привело к гибели (по разным оценкам) 50 миллионов китайцев³ в 1965-1977 годах; погибшие в основном от голода были те самые простые люди, крестьяне, за спасение которых в 1920-х годах выступал Го Можо.

Чуть раньше начала «Культурной революции» («*Вэньхуа гэмин* 文化革命» 1966-1976), но по прошествии «Большого скачка» («*Даюэцзин* 大跃进» 1958-1960), в 1961 году Го Можо издал свои «Десять критических статей». Он положительно охарактеризовал Конфуция, «признававшего, что народ надо учить» (во времена рабства в Китае, когда образование было доступно исключительно знати). [8; С. 133] Го Можо

¹ Напр. Ху Ши 胡适 1891-1962

² Напр. Чэнь Дусю 陈独秀 1879-1942

³ См. Напр. Daniel Jonah Goldhagen. *Worse Than War: Genocide, eliminationism and the ongoing assault on humanity*. Hachette UK. 2010. 656 p.

приходит к выводу, что «в основном Конфуций выступал как представитель народных интересов и активно стремился к использованию культуры на благо народа» [8, С. 722]. Го Можо заключил, что гуманистическое учение Конфуция (человеколюбие *жэнь*) схоже с «идеями и практикой ликвидации рабства» (к чему всегда стремились идеологи марксизма). Оппоненты Го Можо полагали, что «с помощью утверждения идей «уважения к старшим» и соблюдения ритуалов Конфуций стремился укрепить позиции аристократии» («эксплуататоров»). [8, С. 724] Но нельзя исключать, что этого же мнение относительно Конфуция, беспокоившегося о китайских «низах», марксист Го Можо придерживался и в 1920-х годах, поскольку известно, что в разделе Гофэн Шицзина песни посвящены описанию жизни и проблем простых крестьян - удельных поселян, за освобождение которых всегда ратовал Го Можо.

В 1973 году в КНР была развёрнута кампания «критики Линь Бяо и Конфуция» («*Пилиньпикун юнтун 批林批孔运动*»), направленная на критику «сторонника» идей Кун-цзы, маршала Линь Бяо (林彪 1907-1971), и на критику идей самого Конфуция, «реакционера, защищавшего рабоче-владельческий строй эпохи Чжоу».

«Поход» против Конфуция был задуман в несколько этапов: на первом должны были поработать специалисты – философы и историки; на втором – соответственно подготовленные теоретики «из народа», на третьем намечалось подключить широкие массы, которые должны были завершить тщательно спланированную операцию [11; С. 489] Против Конфуция публиковались анонимные статьи в газетах и журналах, детей заставляли ходить на митинги «против Конфуция».

Конфуций осуждался за то, что он якобы пытался прививать учащимся дух уважения к прошлому, старался воспитывать духовную аристократию. Репутация Учителя как «вечного просветителя», как «вечного образца для всех учителей» была объявлена искусственной. [9; С. 164]

Кампания «критики Линь Бяо и Конфуция» нанесла серьёзный ущерб положению страны, стала новым ударом по её экономике. Промышленное производство вновь сократилось. [15; С. 2015]

Подводя итоги, приходится признать, что *de facto* реализация альтернативных конфуцианству и диаметрально противоположных ему радикальных марксистско-коммунистических идей в Китае привела к катастрофическим результатам, осознание которых приходит к нам лишь спустя десятилетия, прошедшие с окончания «Культурной революции (1966-1976 г.г.)», и тогда перед нами встаёт риторический вопрос, стоило ли [частично] ликвидировать конфуцианство и *Лицзяо*, и насколько был прав Го Можо, осуждавший *Лицзяо*, действительно сдавливавшее китай-

ской народ; ведь с «ликвидацией» *Лицзяо* в Китае воцарились новые идеи и порядки, которые реализовывались на практике самым жёстким образом, и приводило это к гибели десятков и десятков миллионов простых китайских людей, за свободу которых так ратовал в 1920-х годах революционный романтик-коммунист Го Можо, вынужденный поддержать политику Мао Цзэдуна в 1960-х годах, при том, что сам Го Можо являлся просветителем и настоящим учёным, в то время, как Мао Цзэдун являлся приверженцем обскурантизма относительно народных масс, т.е., подобно легистам, был против широкого образования масс и наличия культа учёности в народе.

В результате тщательного анализа отношения Го Можо к конфуцианству, сделан ряд весьма интересных выводов, формулируемых далее:

1. Конфуцианское воспитание в детстве – на всю жизнь определило стремление Го Можо к научному творчеству в духе конфуцианских учёных древности, на которое указывает факт его работы с древним конфуцианским поэтическим памятником Шицзин.

2. В 1922-1923 году Го Можо осуждал конфуцианский этический кодекс *Лицзяо*;

3. В 1922-1923 годах Го Можо осуждал конфуцианство, «сковывающее» Китай;

4. В 1922 году и далее до конца 1940-х годов Го Можо был одним из выступающих за замену конфуцианской идеологии марксистской в Китае;

5. И всё же, ещё в 1922 году Го Можо не отверг конфуцианский поэтический памятник Шицзин, тщательно поработав над ним в 1922-1923-м годах.

6. Есть основания полагать, что Го Можо считал схожими взгляды Конфуция о заботе правителя о крестьянах «низах» (ся 下), то есть стремление Конфуция помочь обеспечить угнетаемым низам достойное существование, со взглядами и Маркса об освобождении угнетаемого пролетариата и крестьян от эксплуатирующих угнетателей.

7. В «Десяти критических статьях» 1961 г. Го Можо положительно высказался относительно Конфуция и конфуцианской идеи «заботы верхов о низах.», однако, в 1927-1949 Го Можо однозначно выступал за замену конфуцианской идеологии в Китае – марксистской.

8. Реализация альтернативных конфуцианству марксистско-коммунистических идей в интерпретации Мао Цзэдуна привела к «Великой (пролетарской) культурной революции» («*Вэньхуа да гэмин* 文化大革命» 1966-1976), результаты которой воспринимаются в современной историографии однозначно негативно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Го Можо цюаньци т.5. (Собрание сочинений Го Можо). Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 1984. 453 с. 郭沫若全集. 北京:人民文學出版社.
2. Луньюй (Суждения в беседах). ред. Ван Чжиин. Эршии шици чубаньшэ, 2010. 215 с. 论语.王智英. 二十一世纪出版社.
3. Chen, Xiaoming. *From the May Fourth Movement to Communist Revolution*. New York: State University of New York, 2007. 151 p.
4. Daniel Jonah Goldhagen. *Worse Than War: Genocide, eliminationism and the ongoing assault on humanity*. Hachette UK. 2010. 656 p.
5. Hockx, Michel. *Questions of Style: Literary Societies and Literary Journals in Modern China, 1911-1937*. BRILL, 2003. 310 p
6. McDougall, Bonnie S., Louie, Kam. *The Literature of China in the Twentieth Century*. London: C. Hurst & Co. Publishers, 1997. 504 p.
7. Wasserstrom, Jeffrey N. *Student Protests in Twentieth-century China: The View from Shanghai*. Stanford University Press, 1997. p. 51
8. Го Можо. Философы древнего Китая («Десять критических статей»).
Общ. ред. Н.Т.Федоренко. издательство иностранной литературы, М., 1961. 737 с.
9. Делюсин Л. П. Кампания «критики Линь Бяо и Конфуция» в КНР (1973-1975). М., 2004.
10. Маркова С. Д. Поэтическое творчество Го Можо.
М.: Изд-во Восточной лит., 1961. 98 с.
11. Переломов Л. С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время. М., 2009.
12. Родионов А.А. Лао Шэ и проблема национального характера в китайской литературе XX века. СПб: Роза Мира, 2006. 263 с.
13. Тихвинский С.Л. гл.ред. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. Том 6. Династия Цин (1644–1911) / отв. ред. О.Е. Непомнин. - М.: Восточная литература, 2015. 887 с.
14. Тихвинский С.Л. гл.ред. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 томах. Том 7. Китайская республика (1912-1949). Ред.С.Л.Тихвинский. М.: Наука, 2013. 880 с.
15. Усов В. Н. История КНР. М., 2005. Т. 2.
16. Федоренко Н.Т. Го Можо. М.: Изд-во Восточной лит., 1955. 466 с.
17. Федоренко Н.Т., Поэтическое творчество Го Можо
// Вопросы литературы, № 8, 1958, С. 26-49.

TRANSLIT

1. Guo Moruo Quanji vol.5. (Sobraniye Sochineniy Guo Moruo).
Beijing: Renmin wenzue chubanshe, 1984. 453 s.
郭沫若全集. 北京:人民文學出版社.
2. Lunyu. ed. Wang Zhiying. *Ershiyi shiji chubanshe*, 2010. 215 p.
论语.王智英. 二十一世纪出版社.
3. Chen, Xiaoming. *From the May Fourth Movement to Communist Revolution*.
New York: State University of New York, 2007. 151 s.
4. Daniel Jonah Goldhagen. *Worse Than War: Genocide, eliminationism and the ongoing assault on humanity*. Hachette UK. 2010. 656 s.
5. Hockx, Michel. *Questions of Style: Literary Societies and Literary Journals in Modern China, 1911-1937*. BRILL, 2003. 310 s.
6. McDougall, Bonnie S., Louie, Kam. *The Literature of China in the Twentieth Century*.
London: C. Hurst & Co. Publishers, 1997. 504 s.

7. Wasserstrom, Jeffrey N. Student Protests in Twentieth-century China: The View from Shanghai. Stanford University Press, 1997.
8. Guo Moruo. Filosofiy drevneego Kitaya («10 Kriticheskikh statey»). Obsh. Red N.T.Fedorenko. Izd-vo inostr. Literatury, M., 1961. 737 s.
9. Delyusin L.P. Kampaniya “Kritiki Lin Biao I Konfuciya” v KNR (1973-1975). M., 2004.
10. Markova S.D. Poeticheskoye tvorcheesto Guo Moruo M. Izdatelstvo Vost. Literatury, 1961. 98 s.
11. Perelomov L.S. Konfuciy yi Konfucianstvo s drevnosty po nastoyasshee vremya. M., 2009.
12. Rodionov A.A.Lao She yi problema nacionalnogo Kharaktera v kotayskoy literature. Spb: Roza Mora, 2006. 263 s.
13. Tikhvinskiy S.L. gl.red. Istoriya Kitaya s Drevneishikh vremyon po nachalo XX veka v 10 tomah. Tom 6. Dinastiya Qing (1644–1911) / otv. Red. Nepomnin. – M.:Vostochnaya Literatura, 2015. 887 c.
14. Tikhvinskiy S.L. gl.red. Istoriya Kitaya s Drevneishikh vremyon po nachalo XX veka v 10 tomah. Tom 7. Kitayskaya Respublika (1912-1949). M.: Nauka, 2013. 880 c.
15. Usov V.N. Istoriya KNR. M., 2005. vol.2.
16. Fedorenko N.T. Guo Moruo. M: Izd-vo Vost. Literatury, 1955. 466 s.
17. Ferodenko N.T. Poeticheskoye Tvorchestvo Guo Moruo // Voprosy Literatury, № 8, 1958, С. 26-49./571086446.pdf (дата обращения: 03.05.2017)